

ТВ: после премьеры

ДЕТЯМ И ВЗРОСЛЫМ

Когда вы впервые услышали имя Корнея Чуковского? Думаю, что на этот простой вопрос затруднится ответить вот уже несколько поколений советских читателей. «Мойдодыр» и «Айболит», «Крокодил» и «Федорино горе» — это наши первые слова, наши первые шаги. И как бы ни ревновал сам Корней Иванович к своей славе детского поэта, как бы ни утверждал, что на всех этих «мух-цокомах» и «тараканищах» он потратил не более полугода жизни, ничего с этим не поделаешь — именно сказками входит он в наше сознание. И лишь позже узнаем мы его, глубокого исследователя литературы, острого критика, переводчика.

Потому-то новый документальный фильм «Огневой вы человек», подготовленный к 100-летию со дня рождения К. Чуковского Главной редакцией литературно-драматических программ Центрального телевидения (режиссер-постановщик Д. Чуковский), и начинается с истории создания знаменитых сказок. На экране возникают с детства знакомые и любимые нами рисунки прекрасных художников — иллюстраторов сказок Чуковского: Ю. Анненкова, С. Чехонина, М. Добужинского, В. Конашевича, Ю. Васнецова.

«Я отчетливо помню перемену, смену происшедшую в детской литературе, переворот в ней... Это появился «Крокодил» Корнея Чуковского, возбуждая шум, интерес, удивление, как это бывает при новом явлении литературы». Эти слова Юрия Тынянова, звучащие с экрана, как нельзя точнее определяют то, чем стали сказки Чуковского в истории детской литературы.

К. Чуковский не просто писатель, оставивший нам ряд блистательных книг и исследований, это явление. Современ-

*Наш
современник
Чуковский*

ник и друг Горького и Блока, Репина и Короленко, Шалапина и Маяковского и многих, многих других выдающихся людей, он понимал все их величие и благоговел перед их талантом, но никогда не растворялся в окружающей его среде.

Заслуга создателей фильма в том, что им удалось широко и разнообразно показать круг тех людей, среди которых проходила долгая, сложная и подчас очень нелегкая жизнь К. Чуковского, донести до зрителя именно эту его неповторимость и единственность. Авторы фильма воссоздают широкую панораму литературной жизни в России от начала века до конца шестидесятых годов. Мы словно бы погружаемся в ту особенную атмосферу влюбленности в литературу и искусство, атмосферу жизнелюбия, искрометного озорства, доброжелательности и пристального внимания ко всему талантливому, которая возникла вокруг К. Чуковского.

Прекрасно впадают в ткань фильма выступления ныне здравствующих друзей К. Чуковского — Д. Лихачева, В. Шкловского, С. Образцова, А. Райкина и недавно ушедшего от нас Л. Утесова. Каждый из них открывает зрителю новые, наиболее близкие ему черты характера своего старшего друга. «Корней Иванович для меня был в каком-то отношении образцовым человеком, — говорит академик Лихачев. — Эта образцовость его заключалась в том, что у него была смелость жить... Он предоставлял себе полную свобо-

ду жить и ничего не боялся в этой жизни, не боялся испортить своей репутации...»

К. Чуковский был великим тружеником. Свет в окне его кабинета загорался, когда еще весь переделкинский поселок был погружен в глубокий сон. Зимой и летом в пять часов утра Корней Иванович уже за письменным столом. Его рукописи, которые зритель видит на экране, свидетельство напряженного и взыскательного труда. Каким бы изданием ни выходили книги, К. Чуковский снова и снова правил и переписывал их.

Хочется отметить прекрасное исполнение закадрового текста — взволнованное и одновременно сдержанное — народным артистом СССР Алексеем Баталовым и операторскую работу Марины Голдовской.

Идут последние кадры, и зритель испытывает чувство благодарности к тем, кто создал фильм, проделав огромную работу по разысканию в архивах множества давних кинодокументов и тем самым подарив нам встречу с живым Чуковским. Вот он за письменным столом в своем переделкинском кабинете, где единственным богатством были и есть книги и рукописи. Вот он в мантии доктора Оксфордского университета среди любимых своих игрушек, присланных ему со всех концов земного шара. А вот высокий, быстрый и молодой, несмотря на то, что ему идет уже девятый десяток, подходит к огромному костру, в его длинной руке горящий факел — мгновение, пламя взметывается под облака, и сотни ребячьих голосов оглашают воздух восторженными возгласами. И невольно вспоминаются слова Репина, обращенные к Чуковскому: «Огневой вы человек...».

Лидия ЛИБЕДИНСКАЯ.